

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ,
КАК АМБИЦИИ ОТКРЫВАЮТ ДВЕРИ...
И КАК НЕЗАМЕТНО ЗАТЯГИВАЮТ В ИГРУ БЕЗ ПРАВИЛ

ДВЕРЬ С НАДПИСЬЮ «ВОЗМОЖНОСТЬ»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЦЕНА ВЫБОРА

- ✓ Казань
- ✓ Возможности
- ✓ Деньги
- ✓ Власть
- ✓ Риск
- ✓ Выбор
- ✓ Цена

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ОДНОГО ШАГА.

НО ОБРАТНОЙ ДОРОГИ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ.

Дмитрий WERD

Дверь с надписью Возможность

<https://litres.ru/74104054>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда проще с помощью книги рассказать о своем непростом жизненном опыте, чем тысячу раз объяснять это в диалоге на кухне или где еще обычно делятся самыми откровенными откровенностями

Как логика и острый ум могут сыграть с вами злую шутку и почему нужно вовремя остановиться и остаться собой

Приятного чтения!

Содержание

Предисловие	4
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дмитрий WERD

Дверь с надписью

Возможность

Предисловие

Мысли на рассвете

Я проснулся с ощущением, будто завтрашний день уже требует от меня ответа. Ответа простого и в то же время тревожного: где взять деньги на аренду квартиры. Мысль об этом не была новой — она возвращалась с завидной регулярностью, но сегодня в ней появилось что-то иное. Она не просто напоминала о долге, она тянула за собой цепочку вопросов, от которых невозможно было отмахнуться.

Зачем человек осознанно обрекает себя на работу, которую ненавидит? Почему остается рядом с тем, кто со временем становится чужим? И почему, несмотря на это, он продолжает жить так, будто впереди его ждет день, когда он сможет сказать: «У меня есть всё, и я счастлив»?

Самое странное — он ведь понимает, что этот день, скорее всего, не наступит. И всё же именно эта иллюзия держит его на плаву. Она заставляет вставать по утрам, повторять

вчерашний день и называть это жизнью.

Конечно, невозможно отрицать очевидное: человеку нужны деньги. На еду, на крышу над головой, на самые простые, почти примитивные вещи. Без них существование превращается в борьбу. Но выходит ли, что мы становимся заложниками не обстоятельств, а собственных желаний и потребностей? Или, точнее, самих себя?

Тогда как объяснить тех, кто выбрал иной путь? Музыкантов, писателей, художников, спортсменов — людей, которые решились жить, занимаясь тем, что им действительно близко. Да, далеко не все из них достигают успеха. Но в их выборе есть нечто большее, чем результат. Есть свобода.

Почему же таких людей так мало? Страх перед неизвестностью? Неуверенность в себе? А может быть, банальная лень? Или всё сразу — и еще что-то, что сложно назвать словами.

Ведь идти этим путем действительно сложнее. Об этом говорят повсюду: «иди против течения», «не слушай критику», «не сдавайся». Эти фразы звучат красиво, но за ними нет точного рецепта. И не будет. Потому что его не существует.

Даже самые успешные, помимо труда и поддержки близких, однажды оказались в нужном месте и в нужное время. Их заметили. Им протянули руку. Случай, совпадение, удача — назови, как угодно, но без этого элемент уравнения редко складывается.

Именно это, возможно, и останавливает многих. Выбирая

стабильность, человек упрощает свою жизнь. Он соглашается на понятные правила игры, даже если они ему не по душе. И тем самым добровольно становится заложником своей роли.

Но стоит ли жизнь того, чтобы прожить её по заранее заданному сценарию? Работа, семья, дети... А дальше что?

Я не отрицаю ценности семьи — напротив, в ней есть нечто по-настоящему важное и живое. Но разве ради этого нужно провести всю жизнь за кассой или у станка, если душа требует иного?

Каждый человек уникален. Нет второго такого же — ни здесь, ни где-либо еще. Разве этого недостаточно, чтобы позволить себе жить, а не просто выживать?

И всё же, даже осознавая это, человек часто возвращается к прежнему. К привычной колее, к одобрению общества, к страху быть непонятым. Постепенно он перестает быть собой, превращаясь в часть механизма — огромной системы, которая существует именно потому, что большинство не задаёт вопросов.

Но что делать тем, кто всё-таки задаёт?

Тем, кто чувствует, что хочет большего?

Выход есть — но он не для всех. И, как правило, у него два исхода.

В одном случае человек прорывается. Находит себя, находит поддержку, сохраняет внутреннюю опору и становится тем, кем хотел быть. Таких историй немного, но именно

они вдохновляют.

В другом — куда более частом — человек вырывается из привычного круга, но не находит, за что зацепиться. Теряет ориентиры, связь с реальностью, ощущение почвы под ногами. Свобода без опоры оказывается не полётом, а невесомостью, в которой невозможно долго существовать.

И, возможно, главный вопрос не в том, как выбраться из ловушки.

А в том, готов ли ты жить без неё.

Часть первая Глава первая. Цена выбора

Чего стоит правильный выбор?

Наверное, у каждого человека наступает момент, когда от одного решения зависит всё. Тот самый короткий миг, который незаметно делит жизнь на «до» и «после». И лишь спустя годы, оглядываясь назад, понимаешь: именно тогда всё и произошло.

Мне едва исполнилось двадцать. Во мне было столько энергии, что казалось — я способен взять этот мир штурмом. Я не считался ни с чем и ни с кем, был уверен в себе до предела. Отслужив в армии и, как тогда казалось, выполнив свой долг перед отечеством, я собрал вещи и решил уехать — в большой город, полный возможностей. По крайней мере, я в это верил.

Перед отъездом я работал администратором в казино. Работа была простой и понятной: следить за порядком, встречать гостей, держать лицо. За это время я выучил почти всех

посетителей. Кто как играет, кто как проигрывает, кто приходит за азартом, а кто — за иллюзией контроля.

В один из будних дней, ранним утром, когда казино еще дремало в ожидании первых гостей, я сидел за своим местом и занимался рутинной. Людей в такое время почти не бывает, и я никого не ждал.

Но дверь открылась.

Вошёл человек, которого я видел впервые. Это сразу бросилось в глаза — я редко ошибался. Он двигался уверенно, без лишних взглядов по сторонам, словно бывал здесь не раз. И направился прямо ко мне.

Я машинально оценил его — привычка, выработанная работой. Темно-синий спортивный костюм, аккуратная причёска, светлые волосы, спокойный взгляд голубых глаз. Но главное — часы. Механические, известного бренда, стоимость которых легко превышала мою годовую зарплату. И при этом всё в нём выглядело... естественно. Без показной роскоши, без желания впечатлить.

Он подошёл.

Я включил свою «улыбку администратора», готовый к стандартному диалогу. Но всё оказалось проще: короткое приветствие и спокойное указание, за какой стол он хочет сесть.

Я кивнул и занялся своими делами.

Он провёл в казино весь день. Играл на суммы, которые для нашего города казались почти нереальными. И что са-

мое странное — он выигрывал. Не всегда, но достаточно. А главное — вовремя останавливался. Без эмоций. Без попыток «ещё раз». Будто точно знал границу.

Под конец смены я рассчитывал его. Сумма выигрыша впечатляла.

Он спокойно попрощался и ушёл.

Казалось бы, обычный день. Но он остался у меня в голове. Было в нём что-то, что выбивалось из привычной картины. Я решил: если он появится снова — обязательно поговорю с ним.

Он не заставил себя ждать.

Уже на следующей смене он пришёл — вечером. На этот раз в тёмно-синем пальто, брюках и туфлях. Всё тот же аккуратный образ. И те же часы на левой руке.

Он поздоровался, как старый знакомый, и назвал стол.

Я организовал ему игру, но в этот раз решил не упускать момент.

— Вы местный? — спросил я. — Я здесь давно работаю, знаю почти всех, но вас раньше не видел.

Он улыбнулся — спокойно, без спешки.

— Жил здесь раньше. Сейчас — в другом городе. Приехал в гости. Вот, время провожу.

И снова — без лишних слов — вернулся к игре.

Прошло почти три часа.

Он подошёл ко мне за выигрышем. Сумма снова была значительной, но меня поразило другое: он уходил ровно в тот

момент, когда стоило уйти. Ни раньше, ни позже.

Перед уходом он оставил мне чаевые.

Сумма равнялась моей двухмесячной зарплате.

В этот момент во мне что-то щёлкнуло.

Я понял: если хочу изменить свою жизнь — нужно действовать.

Пока он одевался, я подошёл к нему.

— Знаете, я планирую переезд в другой город... — сказал я, стараясь звучать уверенно. — Хотел бы успеть пообщаться с вами до отъезда.

Он посмотрел на меня с лёгким интересом.

— Неужели? — улыбнулся он. — Я как раз там и живу.

Это был шанс. И я его не отпустил.

— Может, у вас найдётся работа для меня? — сказал я, чуть улыбнувшись. — Я еду туда без знакомств... и без плана.

Он на секунду задумался, затем кивнул.

— Может, и найдётся. Переедешь — набери.

Он достал ручку, вырвал лист из блокнота, написал номер и протянул мне.

— Встретимся. Обсудим.

Он ушёл так же спокойно, как и всегда.

Я больше никогда не видел его в том казино.

Но у меня остался номер.

И вместе с ним — ощущение, что впереди меня ждёт совсем другая жизнь.

Я сократил сроки подготовки к переезду. Впервые за долгое время во мне было не просто желание изменить всё — у меня появилась точка опоры.

И, как мне тогда казалось, этого было достаточно.

Глава вторая. Ожидание

Сразу стоит пояснить: в тот период мне, можно сказать, повезло.

У меня была девушка. По крайней мере, она считала, что мы пара. Она уже жила в том самом городе, куда я собирался переехать. Училась в университете, строила вполне понятные планы на будущее — что-то связанное с государственной службой. Училась хорошо, жила скромно и, в отличие от меня, точно понимала, куда движется.

Мне оставалось только собрать вещи и приехать к ней. Она сама это предложила.

Я не нашёл причин отказаться.

Через два месяца я уже стоял у двери съёмной однокомнатной квартиры, которая на время должна была стать моим домом.

Квартира была небольшой. Жили мы втроём — она, её соседка и теперь ещё я. Соседку я видел редко, что было даже к лучшему. Обстановка была простой, но уютной. Не центр города, конечно, но и жаловаться мне было не на что. Меня фактически приютили, и первое время я даже не платил за аренду.

В таких условиях жаловаться — последнее дело.

Я ждал.

Ждал звонка от того самого человека.

Прошёл месяц. Потом второй. Потом третий.

Четыре месяца — тишина.

Моё финансовое положение стремительно приближалось к точке, где выбора уже не остаётся. Я начал понимать, что, возможно, переоценил ситуацию. Что тот разговор в казино был всего лишь случайностью, а не началом новой жизни.

Я почти перестал надеяться.

И всё же не мог отпустить эту мысль окончательно.

Я пытался искать работу, но делал это вполсилы. Где-то внутри сидело ощущение, что в любой момент может раздаться тот самый звонок. И если я сейчас устраюсь на обычную работу — упущу шанс.

Это состояние начинало разрушать всё вокруг.

Начались конфликты с девушкой. Сначала редкие, потом всё чаще. Основная причина — деньги. Или, точнее, их отсутствие.

Её подруга, с которой они изначально снимали квартиру, тоже начала смотреть на меня иначе. В её глазах я был тем, кем и являлся по факту: человеком, который приехал, живёт за чужой счёт и ничего не делает.

И, честно говоря, её сложно было в этом упрекнуть.

Но у меня была своя логика. Своя ставка.

Я решил дать себе срок — до конца месяца. Если он не

объявится, я забуду об этой истории и устроюсь на обычную работу.

После очередного разговора на кухне моя девушка прямо сказала, что пора заканчивать с этой иллюзией.

Я согласился.

И впервые всерьёз занялся поиском.

Вариантов было много. Администратор, продавец, менеджер — вакансий хватало. Хорошие продавцы всегда нужны.

К слову, продавать я умел.

Причём не только вещи. Я мог продавать идеи, эмоции, настроение. Это не было чем-то выученным — скорее врождённым. Просто получалось. Легко, почти автоматически.

Но на тот момент этот навык был у меня, скорее, в зачатке.

И вот, в самый обычный день, когда мы с ней ходили по магазинам и обсуждали, какую работу мне выбрать, зазвонил телефон.

Я увидел номер.

Тот самый.

От неожиданности я выронил корзину с продуктами.

Она сразу всё поняла. По моему лицу. По тому, как я замер. В её взгляде появилось напряжение — смесь любопытства и скепсиса.

Я ответил.

— Привет. Как дела? Я так понимаю, ты уже переехал? Работу нашёл?

— Здравствуй. Переехал, да... Ищу пока.

— Отлично. Тогда у меня есть предложение. Мы запускаем один проект. Но есть нюанс — тебе нужно будет съездить в Казань на обучение. После этого начнём работать.

Я замолчал.

Слишком резко. Слишком неожиданно.

— Честно говоря, я не готов сразу ответить, — сказал я.
— Дайте мне пару дней подумать.

— Без проблем. Только не затягивай. Отъезд — на следующей неделе.

— Понял. Скоро дам ответ.

Мы попрощались.

Я убрал телефон и посмотрел на неё.

Она уже ждала.

Позже, когда мы вышли из магазина, я пересказал разговор.

Реакция была ожидаемой.

— Это что за работа такая, ради которой нужно ехать в Казань на обучение? — сказала она с явным недоверием.

Я пожал плечами.

— Не знаю. Странно, да. Но... мне интересно.

Она остановилась.

— Серьёзно? Ты хочешь поехать? Это звучит как какая-то ерунда.

— Возможно. Но поездка оплачивается. Жильё, еда — всё за их счёт. Мне просто нужно быть там.

Она явно не была согласна.

Попросила не торопиться. Всё обдумать.

Я согласился.

Несколько дней я действительно думал. Прокручивал варианты, пытался найти подвох, представить последствия.

Но, если быть честным, решение я принял ещё тогда — в магазине, в тот самый момент, когда увидел его номер.

Любопытство оказалось сильнее.

Оставалось только одно — объяснить это ей.

Это было сложнее всего.

После очередного разговора на кухне я всё-таки сообщил ему о своём согласии. Мы обсудили дату, время, детали.

Я начал собираться в дорогу.

И только тогда поймал себя на мысли: я ведь даже не знаю его имени.

Ни имени. Ни того, кто он на самом деле.

И всё же — странно — у меня не было ни страха, ни сомнений.

Я был уверен, что делаю правильный выбор.

Хотя на самом деле просто сделал шаг в неизвестность.

Глава третья. Дорога в неизвестность

День отъезда всё-таки наступил.

Я взял с собой минимум вещей — только самое необходимое. В тот момент казалось, что это не переезд и даже не командировка, а скорее прыжок. Лишний груз в таких вещах только мешает.

На вокзале меня должен был встретить человек с необычным именем — Китаец. Мы ни разу не виделись вживую, только переписывались в социальных сетях, обсуждая детали поездки. Поэтому, когда он подошёл ко мне, я сразу понял — это он.

Он оказался выше, чем я ожидал. Смуглая кожа, характерные черты лица — псевдоним ему действительно подходил. Но в остальном он выглядел куда проще, чем можно было предположить: обычные джинсы, коричневые кроссовки и свободный синий балахон с капюшоном, будто немного не по размеру.

Мы обменялись короткими фразами и направились к поезду.

Купе у нас было выкуплено полностью — на двоих. Это сразу сняло лишнее напряжение: никакой тесноты, никакой необходимости делить пространство с незнакомыми людьми.

Хотя совсем без «соседей» не обошлось.

В соседнем купе ехала семья с четырьмя детьми. Их энергии хватило бы, чтобы запустить небольшой генератор. Особенно выделялся младший — мальчик лет семи. С почерневшими молочными зубами и полным отсутствием стеснения.

Он заметил у меня шоколадки.

— Дядя, а можно одну? — спросил он, глядя прямо и без тени сомнения.

Я дал ему батончик.

На этом история не закончилась.

Он возвращался. Снова и снова. Каждые пять минут, с надеждой уточняя, не появилось ли у меня чего-нибудь ещё.

На третий заход я понял — эксперимент затянулся.

Я взял его за руку, постучал в соседнее купе. Открыл отец семейства.

— Заберите, пожалуйста, своего предпринимателя, — сказал я спокойно. — Он активно развивает шоколадный бизнес за счёт соседей.

Мужчина сначала растерялся, затем, осмыслив ситуацию, забрал сына и пробормотал извинения — правда, с заметным раздражением.

Я вернулся в своё купе.

Китаец наблюдал за происходящим с лёгкой улыбкой.

Мы переглянулись и почти одновременно решили — пора сменить обстановку.

Вагон-ресторан встретил нас усталой эстетикой: истёртый линолеум с рисунком под паркет, выцветшие стены, занавески, которые когда-то, возможно, были белыми. Мы выбрали столик у окна и устроились в мягких креслах из красного кожзама.

Заказали еду. Потом — пиво.

Я не любил алкоголь и почти не пил, но в тот момент это казалось уместным. Иногда проще убрать лишние барьеры, чем пытаться их обойти.

И это сработало.

Разговор пошёл легче.

Китаец оказался не слишком разговорчивым. Он делился информацией дозированно — ровно столько, сколько, по его мнению, мне было нужно знать.

Суть поездки постепенно прояснялась.

Планировалось открыть некий финансовый проект. Формально — некоммерческий фонд. По сути — система вкладов с повышенными процентами, бонусами и программами для удержания клиентов.

Мы ехали учиться.

Наблюдать, разбираться, перенимать опыт. Чтобы затем вернуться и открыть такой же офис — с нуля.

Для меня это был совершенно новый мир. Финансы, инвестиции, проценты — всё это раньше казалось чем-то далёким, почти недостижимым.

И теперь я ехал прямо в его центр.

Это было странно.

Я ехал в другой город, с человеком, которого только что встретил, на работу, в которой ничего не понимал.

Но у меня был план.

Простой.

Наблюдать.

И если в какой-то момент меня попросят сделать что-то подозрительное — оформить документы, подписать бумаги, взять ответственность — я просто развернусь и уеду домой.

Без лишних вопросов.

В худшем случае — бесплатная поездка в новый город. Казань, как я уже тогда слышал, была красивой.

Мы ехали не в глушь.

Значит, всё под контролем.

Сутки в поезде прошли быстро.

К одиннадцати утра мы прибыли.

С лёгкой тяжестью в голове и помятым видом мы вышли на перрон. Стояли, осматриваясь, ожидая, что нас встретят.

Телефон Китайца зазвонил почти сразу.

Нас уже ждали — просто не знали, как мы выйдем.

Договорились встретиться у эскалатора.

Он оказался невысоким, лет тридцати. Лысый, с цепким взглядом. Коричневая кожаная куртка, белая рубашка, брюки, туфли — всё подобрано аккуратно, но без излишеств.

Позже мы стали называть его Мишка.

Он сразу повёл себя по-свойски — без лишней формальности.

Поздоровался, оценил нас взглядом... и почти сразу зацепился за деталь.

— У вас так ходят? — усмехнулся он, глядя на мои подвороты на джинсах.

Я понял намёк без пояснений.

И быстро привёл внешний вид в соответствие с местными «стандартами».

На улице нас ждал автомобиль.

И вот тут я впервые по-настоящему удивился.

Это был **Porsche Cayenne** — последней модели.

Рядом стоял водитель. Спокойно взял наши вещи, убрал в багажник.

— Готовы? — коротко спросил он.

Мы кивнули.

Закурили напоследок.

Сели в машину.

И поехали — прямо в ту жизнь, которую я ещё даже не понимал.

Глава четвёртая. Город возможности

Когда мы приехали на место, первое, что я понял — это был не офис.

Точнее, формально — да. Но в привычном понимании офисом это назвать было сложно. Перед нами стоял полноценный коттедж, выкупленный и переоборудованный под рабочие задачи. Просторный, аккуратный, с ощущением, что здесь не просто работают — здесь живут этим процессом.

Нам провели короткую экскурсию. Без лишних деталей, но достаточно, чтобы понять масштаб.

После этого Мишка, не раздумывая, предложил:

— Останавливайтесь у меня. Зачем вам тратить на гостиницу?

Мы переглянулись с Китайцем и согласились. Отказываться от такого предложения было бы странно.

Дом Мишки оказался таким же, как и он сам — без лиш-

него пафоса, но с ощущением уверенности и порядка. Нас встретила его жена. Спокойная, доброжелательная, без лишних вопросов. Она предложила нам пообедать.

Мы не стали отказываться.

После обеда Мишка достал коньяк.

— Ну что, за знакомство, — сказал он, как будто это было само собой разумеющимся.

Я не любил пить. Но в тот момент отказ выглядел бы неуместно.

Разговор быстро ушёл в сторону от работы. Мишка явно не спешил обсуждать дела. Ему было важно понять, с кем он имеет дело. И, надо признать, подход у него был правильный.

Мы говорили обо всём — о жизни, о планах, о прошлом. Без напряжения, без попытки казаться лучше, чем есть.

И в какой-то момент разговор стал настолько лёгким, что границы просто исчезли.

Мы не заметили, как выпили всё.

Китаец, несмотря на свою комплекцию, к вечеру уже не мог подняться из-за стола. Я держался чуть дольше, но ненадолго.

Последнее, что я помню — как растянулся на широком диване, который словно был создан для того, чтобы на нём теряли контроль над реальностью.

Где-то на фоне Мишка звонил водителю.

— Забери гостей. Чтобы без напряга, — услышал я сквозь туман.

Дальше — провал.

Проснулся я ближе к полудню.

В отдельной комнате.

Мои вещи были аккуратно сложены на комод. Я лежал на мягкой кровати с шёлковым постельным бельём. Оно было немного скользким, но настолько приятным, что вставать не хотелось вовсе.

Первая мысль была простой: водитель справился.

С трудом оторвав себя от кровати, я оделся и вышел в гостиную.

Там было чисто.

Идеально чисто.

Ни следа вчерашнего вечера.

Я оказался последним, кто проснулся. Мишка и Китаец уже были на кухне и собирались завтракать.

Я уточнил, где ванная, и направился туда.

Но стоило мне включить воду, как вчерашний вечер напомнил о себе.

Жёстко.

Голова гудела так, будто внутри кто-то работал отбойным молотком. Мысли не складывались, тело отказывалось подчиняться.

Вывод напрашивался сам собой: хороший коньяк и пиво — плохая комбинация.

Я провёл в душе не меньше получаса, пытаюсь привести себя в порядок.

Когда я вышел, Мишка уже накрывал на стол.

— Давай, завтрак готов, — сказал он спокойно.

Я сел.

И сразу заметил — руки дрожат.

Сильно.

Китаец и Мишка не упустили момент.

— Ну что, адаптация идёт? — усмехнулся Мишка.

Мы рассмеялись.

Это помогло.

После завтрака Мишка предложил:

— Поехали, город покажу.

Честно говоря, моё тело было против.

Но любопытство снова оказалось сильнее.

Я прикинул: бутылка воды, свежий воздух — и, возможно, я выживу.

— Поехали, — сказал я.

И встал из-за стола, ещё не до конца понимая, куда именно меня ведёт эта дорога. Мы выехали ближе к полудню.

Я сидел на заднем сиденье, сжимая в руке бутылку воды, как будто от неё зависело моё выживание. Голова всё ещё напоминала о вчерашнем вечере, но с каждой минутой становилось легче. Свежий воздух и движение делали своё дело.

Мишка был за рулём. Китаец — рядом, в непривычно тихом состоянии.

— Ну что, покажу вам Казань, — сказал Мишка, вырубивая на дорогу.

Город встретил меня неожиданно.

Я не знал, чего ожидать, но точно не этого. В нём было какое-то странное сочетание — спокойствие и движение одновременно. Современные здания соседствовали с чем-то старым, почти историческим, и это не выглядело чужеродно. Наоборот — создавалось ощущение целостности.

Мы ехали по широким улицам, мимо аккуратных домов, парков, набережных. Всё выглядело ухоженно. Без показной роскоши, но с вниманием к деталям.

— Здесь любят порядок, — бросил Мишка, словно читая мои мысли.

Я молча кивнул.

Первая остановка была у Казанского Кремля.

Когда я вышел из машины и поднял голову, на секунду просто замер.

Это было не просто место — это было ощущение масштаба. Белые стены, простор, открытое небо. И главное — та самая Мечеть Кул-Шариф, которую я раньше видел только на картинках.

Вживую она выглядела иначе.

Гораздо сильнее.

В ней не было давления, только спокойствие и какая-то тихая уверенность. Я поймал себя на том, что просто стою и смотрю, не пытаясь анализировать.

— Нравится? — спросил Мишка.

— Да... — ответил я, не отрывая взгляда. — Даже не ожи-

дал.

Мы прошлись по территории, и я впервые за долгое время почувствовал, что никуда не спешу. Просто иду. Смотрю. Замечаю.

Дальше мы поехали к набережной.

Казанская набережная встретила нас ветром и открытым пространством. Волга тянулась вдаль, спокойная, почти неподвижная. Люди гуляли, кто-то катался на велосипедах, кто-то просто сидел, глядя на воду.

Я сделал несколько глотков воды и глубоко вдохнул.

И в этот момент окончательно отпустило.

Голова прояснилась, тело вернулось в норму, и я впервые за этот день почувствовал настоящее удовольствие от происходящего.

— Вот за этим сюда и приезжают, — сказал Мишка.

Я понимал, о чём он.

Мы ещё долго ездили по городу. Я не запомнил всех названий улиц или мест, но запомнил ощущение.

Казань оказалась не просто красивым городом.

В ней было что-то живое.

Не агрессивное, как в больших мегаполисах, и не сонное, как в провинции. Она как будто держала баланс. И это чувствовалось во всём — в людях, в архитектуре, в ритме.

Я поймал себя на мысли, что мне здесь комфортно.

Не как туристу.

А как человеку, который мог бы здесь остаться.

Когда мы остановились в очередной точке и вышли из машины, я посмотрел вокруг и вдруг понял простую вещь: я рад, что поехал.

Все сомнения, которые были до этого — казались уже не такими значительными. Да, я всё ещё не до конца понимал, во что ввязался. Да, впереди было много неизвестного.

Но именно в этот момент это перестало пугать.

Иногда нужно просто выйти за пределы привычного, чтобы увидеть, что мир гораздо шире, чем ты себе представлял.

И, возможно, именно такие поездки и есть те самые поворотные точки.

Те самые «до» и «после».

Я стоял в незнакомом городе, с людьми, которых ещё недавно не знал, и впервые за долгое время чувствовал не тревогу — а интерес.

А это уже было хорошим знаком.

Глава пятая. Посвящение

В таком ритме прошло уже четыре дня.

По плану мы должны были провести в городе неделю, но за это время не произошло ничего из того, ради чего мы, собственно, приехали. Никакого обучения, никаких рабочих процессов — только прогулки, разговоры и бесконечные вечера, плавно переходящие в ночи.

Сначала это казалось приятным бонусом. Потом — странным совпадением. А к четвёртому дню начало вызывать вопросы.

Деньги, выделенные на поездку, постепенно заканчивались. Время уходило. А результат был нулевой.

В какой-то момент мы с Китайцем переглянулись и поняли: пора спрашивать напрямую.

— Слушай, — начал он, обращаясь к Мишке, — а когда, собственно, начнётся обучение?

Мишка не выглядел удивлённым. Он спокойно открыл бутылку пива, сделал глоток и ответил:

— Да я понимаю, что вы не отдыхать сюда приехали. Но есть нюанс. Человек, который должен был вас обучать, уехал в отпуск. Через два дня вернётся — тогда и начнёте.

Мы замолчали.

Китаец нахмурился.

— А почему тогда нас не отправили позже? Чтобы мы сразу занялись делом?

Мишка усмехнулся.

— Я тоже об этом думал. Но вот проблема — через три дня я уезжаю. И без меня вас сюда просто не пустят. Так что у вас есть небольшое окно. Пользуйтесь.

Я посмотрел на Китайца. Он выглядел озадаченным.

Я лишь пожал плечами.

Ситуация выглядела... мягко говоря, неорганизованной.

Мы решили связаться с тем самым человеком — нашим работодателем.

— Как это у вас всего пару дней остаётся? — в его голосе сразу появилась напряжённость. — Вы же на неделю ехали.

Китаец спокойно ответил:

— Мы-то тут при чём? Человек в отпуске. Даты согласовывали вы.

На том конце повисла пауза.

— Вы там уже четыре дня отдыхаете, — сказал он с явным раздражением. — Я поговорю с Мишкой. Так дела не делаются.

— Хорошо, — ответил Китаец. — Тогда дай знать.

Разговор закончился.

И, честно говоря, я понимал его реакцию. Если бы я отправил людей за свой счёт работать, а они вместо этого гуляли четыре дня подряд — я бы тоже был недоволен.

Через пару часов он перезвонил.

— Завтра приеду сам, с партнёром. Разберёмся на месте.

— Хорошо, ждём, — ответил Китаец, уже без особого энтузиазма.

Вечером всё вернулось на круги своя.

Мишка, как ни в чём не бывало, снова предложил выпить.

И я снова согласился.

Хотя внутри уже начинало накапливаться напряжение.

На следующий день я проснулся с чётким ощущением: сегодня что-то изменится.

Это был день икс.

Сегодня я должен был встретиться с человеком, который дал мне этот шанс. И от этой встречи многое зависело.

Я решил подготовиться.

Надел лучшую рубашку, записался в барбершоп. К тому моменту я уже выглядел, мягко говоря, не лучшим образом: усталость, несколько дней подряд с алкоголем, небрежный внешний вид.

Нужно было привести себя в порядок.

После стрижки я почувствовал себя иначе. Собраннее. Увереннее.

Когда я вернулся, у входа стоял водитель.

В гостиной Китаец и Мишка заканчивали обед.

Я поздоровался и уже собирался пройти внутрь, как Мишка остановил меня:

— Не разувайся. Сейчас поедem по делам. Вам будет полезно.

Он внимательно посмотрел на меня, усмехнулся и громко сказал:

— О, да это же Николай Второй! Царь, ты ли это?
Все рассмеялись.

Я тоже.

С этого момента у меня появилось новое имя.

И, как ни странно, оно прижилось. Своё настоящее имя я там почти не слышал.

Китаец. Мишка. Царь.

Странная, но по-своему логичная компания.

Мы спустились к машине.

— Куда едем? — спросил я.

— Клиент недоволен, — ответил Мишка. — Эндрю раз-

берётся. Вам полезно посмотреть.

Я кивнул.

В машине я понял, что водителя зовут Эндрю. И довольно быстро стало ясно — он не просто водитель.

Он был чем-то большим.

Правая рука.

Человек, который решает.

Я решил наблюдать.

Дорога заняла время. Мы выехали за пределы города, в более спокойный район. Частные дома, аккуратные участки.

Остановились у одного из них.

Дом выглядел ухоженно. Не кричащая роскошь, но достаток чувствовался.

Калитка открылась почти сразу.

Нас встретил мужчина лет сорока. Уверенный, аккуратный — типичный предприниматель.

Мишка остался в машине.

Мы втроём прошли внутрь.

И в этот момент произошло то, что я запомнил лучше всего.

Эндрю изменился.

Буквально за секунды.

Из молчаливого, сосредоточенного водителя он превратился в человека, который полностью контролирует ситуацию. Его голос стал мягче, но при этом увереннее. Движения — спокойные, точные.

Он не спорил.

Он не давил.

Он слушал. И отвечал.

Каждое слово — к месту.

Каждая пауза — вовремя.

За несколько минут он разобрал все возражения клиента.

Спокойно, без суеты. Будто заранее знал, что скажет тот и как на это ответить.

Я стоял рядом и впитывал.

Не только слова.

Манеру.

подачу.

Уверенность.

Это было настоящее обучение.

Не то, ради которого нас отправили.

Но, возможно, куда более ценное.

Разговор закончился быстро.

Клиент выглядел довольным.

Мы попрощались и вышли.

По дороге к машине я поймал себя на мысли, что хочу научиться так же.

Не просто говорить.

А влиять.

Когда мы подошли, Эндрю снова стал прежним.

Сдержанным. Немногословным.

Словно ничего не произошло.

И в этот момент я понял ещё одну вещь:

настоящий профессионал — это не тот, кто всегда одинаковый.

А тот, кто умеет быть разным, когда это необходимо.

Мы вернулись в дом уже под вечер.

Внутри было тихо. Даже непривычно тихо после всего, что происходило последние дни. Мы с Китайцем устроились в гостиной, каждый в своих мыслях. Я прокручивал в голове разговор с клиентом, манеру Эндрю, его уверенность. И одновременно — предстоящую встречу.

Напряжение нарастало.

Мы ждали.

Звонок в дверь прозвучал резко, как сигнал.

Мы переглянулись. Объяснять ничего не нужно было — мы знали, кто это.

Поднялись и пошли встречать.

Дверь открылась.

На пороге стояли двое.

Первого я узнал сразу. Он протянул руку, крепко пожал мою и с улыбкой бросил:

— Ну привет, бухарики. Вы что тут, отпуск себе устроили?

В его голосе не было злости. Скорее — ирония, слегка приправленная упрёком.

Мы улыбнулись.

Я тоже не стал уходить в оправдания.

— Ну... звёзды так сошлись. Я тут ни при чём, — ответил я с лёгкой усмешкой.

Он рассмеялся и, не теряя темпа, повернулся к своему спутнику:

— Вот тот самый парень, о котором я тебе говорил...

Но договорить он не успел.

— Теперь его зовут Царь! — перебил Мишка с явным удовольствием. — Вы только посмотрите — вылитый Николай Второй!

— О, даже так? — приподнял бровь второй. — Уже прошёл посвящение и получил титул?

— Абсолютно, — кивнул Мишка. — Лучше и не придумаешь.

Первый снова посмотрел на меня, оценивающе, но уже с улыбкой.

— Ну, царь так царь. Будем звать тебя так, если не против. Даже удобнее.

Я пожал плечами.

— Не против. Мне самому нравится.

— Отлично, — кивнул он и снова повернулся к своему спутнику. — Так вот, это Царь. Тот самый парень, который будет работать вместе с Китайцем.

Я шагнул вперёд и протянул руку второму.

Он пожал её уверенно, спокойно.

— Приветствую. Меня зовут Испанец. Я партнёр Змея. Мы вместе всё это начинали.

— Рад знакомству, — ответил я.

И в этот момент пазл окончательно сложился.

Я повернулся к своему работодателю.

Он поймал мой взгляд и едва заметно кивнул.

Змей.

Имя, которое многое объясняло.

В нём была та самая скрытая логика, которую не сразу считаываешь, но потом уже не можешь игнорировать.

Мы прошли в гостиную.

Атмосфера изменилась.

Если раньше это место было территорией отдыха, то теперь оно стало чем-то вроде переговорной. Без стола, без документов — но с чётким ощущением, что сейчас будут говорить по делу.

Я сел, стараясь держаться собранно.

Внутри было странное состояние.

С одной стороны — лёгкое напряжение. Мы понимали, что не оправдали ожиданий.

С другой — интерес. Настоящий.

Потому что сейчас, наконец, начиналось то, ради чего всё это и затевалось.

И, возможно, именно этот вечер должен был расставить всё по местам.

После первых шуток и обмена репликами разговор довольно быстро перестал быть лёгким.

Мы расселись в гостиной. Никто уже не предлагал выпить. Даже Мишка, который, казалось, делал это по умолчанию, на этот раз ограничился водой.

Змей взял паузу, оглядел нас и спокойно начал:

— Давайте без лишнего. Времени мало. Нужно решить, что делать дальше.

Разговор пошёл по делу.

Мы подробно разобрали, что произошло за эти дни. Где была потеря времени, где недоработка, где просто стечение обстоятельств. Никто никого не разносил — но и сглаживать углы никто не пытался.

Испанец подключался точно. Его реплики были редкими, но всегда в цель. Он словно отсекал лишнее, оставляя только суть.

Постепенно разговор начал превращаться в план.

Чёткий, сжатый, без лишних движений.

— Значит так, — подвёл итог Змей. — Учёбу ужимаем в максимум. Два дня. Без воды. Только практика и ключевые моменты.

— Работать будете с тем, кто должен был вас учить изначально. Он уже возвращается, — добавил Испанец.

— Никаких прогулок, никаких пауз, — вставил Мишка. — Отрабатываете всё, что нужно.

Я молча слушал.

Внутри появилось ощущение, что всё наконец встало на свои рельсы.

Но дальше прозвучало то, что нам с Китайцем не особо понравилось.

— Есть нюанс, — продолжил Змей. — Вы задерживаетесь ещё на сутки.

Китаец слегка нахмурился.

Я уже догадывался, к чему это.

— Обратно поедете на машине, — добавил он. — С директором казанского офиса. Он вас довезёт и поможет на старте — с запуском, с офисом, с первыми процессами.

В комнате на секунду повисла тишина.

План был логичным.

Но это означало одно — возвращение откладывается, нагрузка увеличивается, и расслабляться больше никто не даст.

Я переглянулся с Китайцем.

Он выглядел так же, как и я себя чувствовал: без восторга, но с пониманием, что по-другому уже не будет.

Я коротко кивнул.

— Понял.

Китаец тоже согласился, хоть и без особого энтузиазма:

— Ну... выбора, как я понимаю, особо нет.

Змей усмехнулся.

— Вот теперь правильно думаете.

И в этот момент я окончательно осознал: всё, что было до этого — было прелюдией.

Настоящая работа только начиналась.

И теперь уже никто не собирался давать нам время на рас-

качку.

Либо мы включаемся и вытаскиваем максимум за эти пару дней.

Либо вся эта поездка теряет смысл.

Я выпрямился, опёрся локтями о колени и впервые за всё время почувствовал не просто интерес — а готовность.

Теперь всё зависело от нас.

Оставшиеся дни в Казани прошли совершенно иначе.

Будто кто-то резко переключил реальность из режима бесконечного отдыха в состояние постоянного напряжения.

Теперь всё было по делу.

С раннего утра и до позднего вечера мы находились в офисе. Настоящее обучение наконец началось, и времени на раскачку уже не оставалось. Нас буквально погрузили в процесс: как выстраивать разговор с клиентом, как удерживать внимание, как работать с возражениями, как создавать доверие.

Но главное — нас учили не словам.

Нас учили состоянию.

Я всё чаще замечал, что самые сильные люди в этой сфере говорили меньше остальных. Они не пытались убедить собеседника любой ценой, не суетились и не давили. Наоборот — чем спокойнее они были, тем сильнее ощущался их контроль над ситуацией.

Это поражало меня.

Я внимательно наблюдал за всеми. За тем, как они двигаются, как делают паузы, как смотрят на человека во время

разговора. Даже молчание у них работало как инструмент.

Особенно мне запомнился директор казанского офиса — человек, с которым нам предстояло возвращаться обратно. Он редко вмешивался в обучение напрямую, но, когда начинал что-то объяснять, все слушали молча.

В нём чувствовался опыт.

Не показной.

Настоящий.

Он говорил спокойно, иногда даже слишком тихо, но именно поэтому к его словам прислушивались.

За эти дни я понял одну простую вещь: в любой профессии есть внешний фасад и то, что скрыто внутри. Со стороны всё выглядело как разговоры, сделки, цифры. Но на самом деле работа строилась на людях. На умении чувствовать момент. На способности вызывать доверие.

И, наверное, впервые в жизни мне действительно хотелось учиться.

Без принуждения.

Без мысли «надо».

Мне было интересно.

Наступил день отъезда.

Казань встретила нас серым утром и прохладным ветром. Я собрал свои вещи быстро — их всё так же было немного. За эту поездку я будто успел привыкнуть жить налегке.

Мы заранее согласовали время и место встречи.

Когда мы подъехали, директор уже ждал нас возле маши-

ны. Он стоял спокойно, курил и о чём-то задумчиво смотрел вдаль.

Увидев нас, он молча кивнул.

Без лишних слов.

Мы погрузили вещи в багажник и заняли свои места.

Я устроился у окна и в последний раз посмотрел на город.

За эту неделю Казань успела стать для меня чем-то большим, чем просто точкой на карте. Она осталась внутри ощущением — городом, где для меня будто приоткрылась дверь в другую жизнь.

Машина плавно тронулась с места.

Впереди была дорога домой.

И вместе с ней — начало чего-то нового, к чему я ещё не был готов до конца, но от чего уже не собирался отказываться.

Глава шестая. Восхождение и падение

По прошествии многих лет я всё чаще ловлю себя на мысли, что человеку опасно получать всё и сразу.

Особенно если ему всего двадцать один год.

В этом возрасте кажется, что весь мир лежит у твоих ног. Что любые двери можно открыть, любые проблемы решить, а любые последствия обойти стороной.

И хуже всего то, что иногда жизнь начинает подтверждать эту иллюзию.

После возвращения из Казани всё происходило настолько быстро, что у меня практически не оставалось времени

остановиться и задуматься.

Спустя сутки мне позвонили и сообщили адрес будущего офиса.

Когда я приехал на место, то ожидал увидеть небольшое помещение где-нибудь на окраине города. Скромный офис, несколько столов, пару компьютеров и старенький чайник на подоконнике.

Вместо этого меня встретил элитный жилой комплекс.

Закрытая территория.

Охрана.

Видеонаблюдение.

Вход по ключ-картам.

Поднявшись на нужный этаж, я оказался в просторной трёхкомнатной квартире, которую полностью переоборудовали под рабочие нужды.

Тогда мне это казалось невероятным.

Я ходил по комнатам и невольно улыбался.

Совсем недавно я жил в съёмной квартире и пытался понять, как оплатить следующий месяц аренды.

Теперь же мне доверяли создавать бизнес практически с нуля.

В тот момент я был счастлив.

По-настоящему счастлив.

Не потому, что появились деньги.

Не потому, что появилась должность.

А потому что впервые в жизни я почувствовал себя чело-

веком, который действительно чего-то добился.

Мы начали обустраивать помещение.

Закупали технику.

Стол.

Кресла.

Шкафы.

Компьютеры.

Телефоны.

Каждая новая покупка воспринималась как маленькая победа.

Будто мы строили не офис, а собственное будущее.

Потом начался набор персонала.

Каждый день через нас проходили десятки людей.

Кого-то мы брали.

Кому-то отказывали.

Кто-то уходил сам.

Постепенно формировалась команда.

И именно тогда я впервые понял, что такое ответственность.

В двадцать один год мне казалось, что я просто быстрее остальных понимаю правила игры.

Пока мои ровесники искали себя, меняли работы и пытались определиться с будущим, я уже управлял людьми.

Принимал решения.

Распределял обязанности.

Нёс ответственность за чужие зарплаты.

За результаты работы.

За развитие целого направления.

Иногда меня самого это удивляло.

Но у меня всегда была одна особенность.

Я видел закономерности там, где другие замечали только хаос.

Умел слушать человека и понимать его мотивы раньше, чем он сам успевал их озвучить.

Умел замечать детали.

Просчитывать последствия.

Находить связи между событиями.

Поначалу это помогало мне расти.

Потом — зарабатывать.

А позже именно эти качества едва не утянули меня на дно.

Потому что интеллект далеко не всегда спасает человека.

Иногда он делает его самоуверенным.

А самоуверенность гораздо опаснее глупости.

Глупый человек знает, что может ошибиться.

Умный начинает верить, что контролирует всё.

Именно это постепенно происходило со мной.

Каждый месяц приносил новые успехи.

Каждый квартал увеличивал прибыль.

Каждая новая победа укрепляла уверенность в собственной исключительности.

Через некоторое время я уже смотрел на происходящее как на закономерный результат своих решений.

Мне казалось, что всё заслужено.

Что всё происходит благодаря моему уму.

Что я вижу дальше остальных.

Именно тогда я перестал замечать первые признаки развивающейся катастрофы...

Первые тревожные сигналы появились примерно через полтора года работы.

Если честно, сейчас я даже не вспомню точную дату. Да и в тот момент она не имела для меня особого значения. Тогда мне казалось, что это просто очередная рабочая ситуация, одна из многих, с которыми приходится сталкиваться руководителю.

Впервые мне позвонили из следственного комитета.

Разговор был коротким.

Следователь задавал вопросы о компании, клиентах, методах работы. Ничего критичного в его голосе не было. Спокойный человек, выполняющий свою работу.

Но после того звонка я долго сидел в кабинете и смотрел в окно.

Не потому, что испугался.

Скорее потому, что впервые увидел нашу деятельность глазами постороннего человека.

До этого момента всё выглядело совершенно иначе.

Мы работали.

Зарабатывали.

Развивали филиалы.

Расширяли клиентскую базу.

Решали проблемы.

Добивались результатов.

Но когда тебе звонит следователь и начинает задавать вопросы, ты невольно смотришь на происходящее под другим углом.

В тот день я впервые задумался, насколько далеко мы ушли от первоначальной идеи.

Впрочем, быстро отогнал эти мысли.

Работы было слишком много.

Да и объективно серьёзных причин для беспокойства тогда ещё не существовало.

Однако звонки начали повторяться.

Сначала раз в месяц.

Потом раз в пару недель.

Потом чаще.

Каждый раз следователь задавал похожие вопросы.

Каждый раз интересовался новыми деталями.

Каждый раз пытался сложить общую картину.

И с каждым таким разговором я начинал понимать всё больше.

Удивительно, но именно он невольно снабжал меня информацией.

По его вопросам я понимал, какие заявления поступают.

Какие клиенты жалуются.

Какие направления деятельности вызывают подозрения.

Где находятся самые слабые места.

Для любого другого человека это были бы неприятные разговоры.

Для меня это была разведка.

Я анализировал каждое слово.

Каждый вопрос.

Каждую паузу.

Пытался представить, что именно находится у него на столе.

Какие документы он видит.

Какие фамилии фигурируют в заявлениях.

Какие направления привлекают внимание больше остальных.

Наверное, именно тогда я окончательно понял одну особенность своего характера.

Я никогда не умел паниковать.

Когда возникала проблема, мозг словно отключал эмоции и переходил в режим расчёта.

Вместо страха появлялся интерес.

Вместо переживаний — анализ.

Вместо хаоса — поиск решения.

Иногда это помогало.

Иногда спасало.

А иногда позволяло слишком долго не замечать, насколько серьёзной становится ситуация.

Я понимал, что деятельность начинает привлекать лиш-

нее внимание.

Понимал, что некоторые методы работы давно перешли грань того, что мне самому казалось допустимым.

Понимал, что если продолжать в том же духе, то рано или поздно последствия станут неизбежными.

Но вместе с этим я видел и другое.

Юридически придраться было сложно.

Документы были оформлены грамотно.

Процессы выстроены аккуратно.

Все спорные моменты всегда имели объяснение.

Именно поэтому я продолжал работать.

Продолжал развивать филиал.

Продолжал зарабатывать деньги.

Хотя где-то глубоко внутри уже начинал чувствовать тревогу.

Тогда я ещё не знал, что настоящие проблемы только приближаются.

Тот день начался совершенно обычно.

Настолько обычно, что сейчас это кажется почти издёвкой судьбы.

Я приехал в офис раньше остальных.

Приготовил кофе.

Открыл ноутбук.

Разобрал часть документов.

Проверил отчёты.

Созвонился с несколькими сотрудниками.

Обычная рутина.

Та самая рутина, которая создаёт ложное ощущение стабильности.

За окном светило солнце.

В соседнем кабинете кто-то громко смеялся.

Работал кондиционер.

Ничего необычного.

До тех пор, пока в кабинете неожиданно не зазвонил телефон.

Причём звук был настолько непривычным, что первые секунды я вообще не понял, откуда он идёт.

Я начал оглядываться по сторонам.

Посмотрел на мобильный.

Нет.

Не он.

Посмотрел на стационарный телефон.

Тоже нет.

Звук продолжал играть.

И только тогда меня словно ударило током.

Красный телефон.

Тот самый.

Несколько месяцев назад, когда мы только обустроивали офис, кто-то из ребят увидел в магазине старый кнопочный мобильник ярко-красного цвета.

Кто-то пошутил:

— Надо брать. Будет телефон для чрезвычайных ситуаций.

Все посмеялись.

Телефон купили.

Записали в него буквально пару номеров.

Мой.

И номер директора казанского филиала.

После чего благополучно забыли о его существовании.

До сегодняшнего дня.

Мелодия продолжала играть.

Отчего-то мне стало не по себе.

Словно организм раньше разума понял, что хороших новостей этот звонок не принесёт.

Я быстро нашёл телефон среди бумаг и поднял трубку.

— Алло.

На том конце сразу ответили:

— Царь, ты?

Голос принадлежал директору казанского филиала.

Но звучал он совсем иначе.

Без привычной лёгкости.

Без шуток.

Без улыбки.

Я невольно выпрямился в кресле.

— Да. Что случилось?

На несколько секунд повисла тишина.

После чего он спокойно произнёс:

— Началось.

От этих слов внутри всё неприятно сжалось.

Я ещё не знал подробностей.

Но уже понимал — речь идёт именно о том, чего мы опасались последние месяцы.

И, кажется, избежать этого уже не получится.

— Началось.

Я молчал.

Не потому, что не знал, что ответить.

Просто эти два слова были настолько ожидаемыми, что в какой-то момент стали почти неизбежными.

Как гром среди ясного неба пугает только того, кто не видел туч.

А я видел.

Видел уже давно.

Просто надеялся, что гроза пройдёт стороной.

— Что именно? — спросил я, хотя прекрасно понимал ответ.

На другом конце слышался тяжёлый выдох.

— Нашими оборотами заинтересовались серьёзно. Не как раньше. Теперь по-настоящему.

Я медленно откинулся на спинку кресла.

В кабинете вдруг стало очень тихо.

Даже кондиционер будто перестал шуметь.

— Насколько серьёзно?

— Настолько, что к каждому филиалу прикрепляют отдельную группу проверки. Поднимают всю документацию. Абсолютно всю. Отчёты, договора, финансовые потоки. Будут перепроверять каждого клиента.

Последнюю фразу он произнёс особенно медленно.

Именно она меня беспокоила больше всего.

Не документы.

Не отчёты.

Не налоговая.

Клиенты.

Я слишком хорошо понимал, насколько болезненным может оказаться именно это направление.

— Когда?

— Скоро.

— Насколько скоро?

— Очень скоро.

На несколько секунд мы оба замолчали.

Каждый думал о своём.

Наконец он продолжил:

— Налоговая уже ждёт отмашки. Служба безопасности подключилась. Готовься, Царь. Начинается серьёзная тряска.

После этих слов разговор закончился.

Я ещё некоторое время сидел неподвижно.

Телефон всё ещё был в руке.

Смотреть на него не хотелось.

Внутри не было паники.

Пока ещё нет.

Только холодная сосредоточенность.

Та самая, которая всегда появлялась перед серьёзными проблемами.

Я встал.

Закрыл дверь кабинета.

Сел обратно за стол.

Достал блокнот.

И начал писать.

Риски.

Уязвимости.

Вероятные сценарии.

Последовательность действий.

Первый пункт появился практически сразу.

Клиенты.

Второй.

Клиенты.

Третий.

Снова клиенты.

Все дороги вели туда.

Спустя полчаса я уже собрал руководящий состав филиала.

Люди начали заходить в кабинет один за другим.

Кто-то шутил.

Кто-то улыбался.

Кто-то пришёл с кружкой кофе.

Никто ещё не понимал масштаб проблемы.

Я дождался, пока все займут места.

После чего коротко пересказал разговор.

Улыбки исчезли практически сразу.

Некоторые сотрудники переглянулись.

Другие опустили глаза.

Каждый прекрасно понимал, что означает подобная проверка.

Особенно для нашего бизнеса.

— Что будем делать? — первым нарушил тишину Змей.

Я уже знал ответ.

— Проверять клиентскую базу.

Следующие несколько часов превратились в настоящий аудит.

Мы подняли все архивы.

Все отчёты.

Все анкеты.

Все внутренние документы.

Работа кипела до позднего вечера.

Чем глубже мы копали, тем сильнее становилось моё раздражение.

На других я не злился.

Только на самого себя.

Потому что многие вещи я видел давно.

Видел, но позволял им существовать.

Слишком долго.

Слишком спокойно.

Пока остальные сотрудники занимались проверкой данных, я сидел отдельно и перебирал клиентские карточки.

Именно тогда передо мной начала раскрываться вся степень абсурда.

Некоторые люди, которые числились в базе активными клиентами, давно уже не могли воспользоваться нашими услугами.

По одной простой причине.

Их не было в живых.

Однако для компании они продолжали существовать.

Документы работали.

Отчёты формировались.

Выплаты поступали.

Система продолжала жить собственной жизнью.

Я смотрел на эти анкеты и ощущал странное чувство.

Будто впервые видел всё это со стороны.

Словно речь шла не о моей компании.

Не о моей работе.

Не о моей жизни.

Потому что ещё пару лет назад я бы первым назвал подобное безумием.

А теперь сидел посреди этого безумия и пытался придумать, как избежать последствий.

В тот момент мне впервые стало по-настоящему неприят-

но от самого себя.

Наверное, именно тогда я начал понимать, насколько глупо боко увяз.

Не в криминале.

Не в деньгах.

Не в схемах.

А в компромиссах.

В тех самых маленьких уступках самому себе.

Когда сначала ты говоришь:

«Это всего один раз».

Потом:

«Все так делают».

Потом:

«Ничего страшного».

А потом уже не замечаешь, где заканчивается норма и начинается откровенный абсурд.

Ближе к ночи мы наконец выстроили план действий.

Если проверка будет проходить через обзвон клиентов, мы должны быть готовы.

Каждый спорный клиент был отдельно отмечен.

Каждый номер перепроверен.

Каждая анкета подготовлена.

Со стороны это выглядело почти как подготовка к военной операции.

Только вместо оружия у нас были телефоны.

Вместо солдат — офисные сотрудники.

А вместо фронта — несколько папок с документами.

Домой я вернулся далеко за полночь.

Лёжа в кровати, долго смотрел в потолок.

Сон не приходил.

Мысли крутились по кругу.

Что если проверка окажется глубже?

Что если начнут копать дальше?

Что если уже поздно что-либо исправлять?

Но хуже всего была другая мысль.

А что, если всё это закономерно?

Что если именно сюда и должна была привести та дорога,
по которой я шёл последние два года?

Когда-то мне казалось, что я управляю ситуацией.

Теперь же впервые возникло ощущение, что ситуация на-
чинает управлять мной.

И это чувство нравилось мне всё меньше.

На следующее утро мы продолжили подготовку.

Никто уже не шутил.

Никто не говорил лишнего.

Каждый понимал серьёзность происходящего.

Оставалось только дожидаться дня проверки.

И никто из нас ещё не знал, что главная проблема окажется
не в документах.

Не в клиентах.

И даже не в проверяющих.

Главная проблема сидела прямо в моём кабинете.

За моим столом.

И смотрела на мир моими глазами.

День проверки наступил неожиданно быстро.

Хотя, если быть честным, мы ждали его каждую минуту последних нескольких недель.

С самого утра офис был не похож сам на себя.

Обычно здесь всегда кто-то разговаривал, смеялся, обсуждал клиентов, спорил о работе или просто пил кофе возле окна. Но сегодня стояла тишина.

Такая тишина бывает перед грозой.

Когда воздух становится тяжёлым.

Когда все чувствуют, что сейчас что-то произойдёт.

Пятнадцать человек.

Пятнадцать взрослых людей.

И каждый нервничал.

Кто-то бесконечно курил.

Кто-то обновлял базу данных уже в десятый раз.

Кто-то без конца пересматривал анкеты клиентов.

Я же сидел у себя в кабинете и пытался выглядеть спокойным.

Хотя внутри всё давно было наоборот.

На моём столе лежали аккуратно разложенные папки.

Рядом стопками лежали новые сим-карты.

Несколько телефонов были полностью заряжены и готовы к работе.

Мы продумали буквально всё.

Каждый сотрудник знал свою роль.

Каждый понимал, что говорить.

Каждый был готов отвечать на вопросы службы безопасности.

Если посмотреть со стороны, можно было решить, что мы готовимся к экзамену.

Только цена ошибки была несравнимо выше.

Ближе к обеду напряжение стало почти физическим.

Люди всё чаще заглядывали в кабинеты друг друга.

Спрашивали одно и то же:

— Звонили?

— Нет.

— А тебе?

— Тоже нет.

Время тянулось издевательски медленно.

Час.

Второй.

Третий.

Телефоны молчали.

К четырём часам дня многие начали понемногу расслабляться.

Даже появились осторожные шутки.

— Может, про нас забыли?

— Может, перенесли?

— Может, вообще решили не обзванивать?

Я не разделял их оптимизма.

Слишком долго работал с людьми, чтобы верить в подобные чудеса.

Если проверка назначена — она будет.

Вопрос только когда.

Около пяти вечера раздался звонок.

Но не у нас.

Звонили из Казани.

Я ответил практически мгновенно.

На связи был директор филиала.

Голос у него звучал неожиданно бодро.

— Ну что, Царь, поздравляю.

— С чем?

— Отстрелялись.

Я нахмурился.

— В смысле?

— Кол-центр обзвонил всю базу. Всё прошло отлично. Ни одного вопроса. Ни одной проблемы. Всё подтвердилось.

Я почувствовал облегчение.

Но оно длилось буквально пару секунд.

Потому что сразу же возник другой вопрос.

— Подожди... а нам почему никто не звонил?

На том конце возникла пауза.

— В смысле не звонил?

— Вообще никто.

Теперь замолчал уже он.

Надолго.

Слишком долго.

Я почувствовал, как внутри начинает подниматься тревога.

— Царь...

— Да?

— А какую базу вы готовили?

У меня внутри всё похолодело.

Настолько резко, что я буквально перестал дышать.

Я посмотрел на лежащие рядом документы.

На подписи.

На даты.

На отчёты.

И вдруг понял.

Понял раньше, чем он успел договорить.

Август.

Они говорили про август.

А я подготовил июль.

В голове словно что-то оборвалось.

— Нет...

— Царь...

— Нет...

— Только не говори...

Но говорить уже ничего не требовалось.

Я всё понял.

Сам.

Полностью.

Без объяснений.

Без уточнений.

Без надежды.

Я подготовил не тот поток клиентов.

Не ту выборку.

Не те номера.

Не тех людей.

Все последние недели.

Вся подготовка.

Вся работа.

Весь стресс.

Всё оказалось бесполезным.

По одной причине.

Из-за меня.

Я медленно положил трубку.

В кабинете было тихо.

Настолько тихо, что я слышал собственное дыхание.

Через несколько секунд начали заходить сотрудники.

Они сразу увидели моё лицо.

И всё поняли.

— Что случилось?

Я поднял глаза.

Посмотрел на них.

На людей, которые доверяли мне.

На людей, которых я привёл в эту компанию.

На людей, чьи зарплаты зависели от моих решений.

И впервые за долгое время не знал, что сказать.

— Мы подготовили не ту базу.

Несколько секунд никто не реагировал.

Будто не понял смысл сказанного.

Потом кто-то переспросил:

— В каком смысле?

Я сглотнул.

— В прямом.

Звонили клиентам за август.

Мы готовили июль.

Наступила тишина.

Настоящая.

Тяжёлая.

Убийственная.

Один из сотрудников первым кинулся к компьютеру.

Второй начал проверять данные.

Третий уже открывал архивы.

Через несколько минут по офису разнеслось то, чего я боялся услышать больше всего.

— Пропущенные вызовы...

У другого сотрудника:

— Здесь тоже...

У третьего:

— И тут...

Каждый номер из нужной базы уже был обзвонен.

Каждый.

Кол-центр свою работу выполнил.

А мы — нет.

Точнее, я.

В тот момент я перестал слышать разговоры.

Перестал замечать людей.

Шум вокруг будто ушёл куда-то далеко.

Я просто сел на диван.

Медленно.

Без сил.

Без мыслей.

Без эмоций.

Всю жизнь я гордился своим умом.

Своей способностью видеть детали.

Просчитывать риски.

Замечать ошибки раньше остальных.

И вот теперь одна единственная ошибка оказалась моей собственной.

Самой глупой.

Самой нелепой.

Самой разрушительной.

Не следователь.

Не налоговая.

Не проверки.

Не конкуренты.

Я.

Сам себе стал причиной катастрофы.

В тот вечер я впервые по-настоящему ощутил, насколько хрупким может быть успех.

Годами строишь.

Месяцами развиваешь.

Неделями защищаешь.

А разрушить всё можно одним неверно прочитанным отчётом.

Одной датой.

Одной ошибкой.

Одним моментом невнимательности.

Я сидел на диване и смотрел в пол.

А внутри была только пустота.

Не страх.

Не паника.

Не отчаяние.

Пустота.

Такая глубокая, что даже думать не хотелось.

Потому что иногда человек оказывается в точке, где все варианты уже просчитаны.

И каждый из них плохой.

Именно тогда я впервые по-настоящему поверил, что потерял всё.

И хуже всего было осознавать, что виноват в этом только один человек.

Я сам.

В тот вечер я ушёл из офиса раньше всех.

Никого не предупредив.

Ни с кем не попрощавшись.

Просто встал с дивана, накинул куртку и вышел.

Помню, как ехал в лифте и смотрел на своё отражение в металлической двери.

Странное ощущение.

Ещё утром я был директором успешного филиала.

Человеком, который контролирует ситуацию.

Человеком, к которому обращаются за советом.

Человеком, принимающим решения.

А сейчас передо мной стоял двадцатидвухлетний парень, который одной ошибкой мог похоронить работу десятков людей.

На улице уже темнело.

Город жил своей обычной жизнью.

Кто-то спешил домой.

Кто-то сидел в кафе.

Кто-то гулял с детьми.

Машины стояли в пробках.

Люди смеялись.

А мне казалось, будто весь мир продолжает движение без моего участия.

Словно я выпал из него.

Я долго бродил по улицам без какой-либо цели.

Телефон разрывался от звонков.

Писали сотрудники.

Звонил Китаец.

Пытался дозвониться Змей.

Даже Испанец несколько раз набирал меня.

Но я никому не отвечал.

Не потому, что не хотел.

Просто не видел смысла.

Что я мог сказать?

Что всё хорошо?

Нет.

Что всё плохо?

Они и так это знали.

Около полуночи я вернулся домой.

Девушка сразу поняла, что что-то произошло.

Она знала меня достаточно хорошо.

— Что случилось?

Я молча сел на кухне.

Посмотрел в окно.

И впервые за долгое время честно ответил:

— Кажется, я всё испортил.

Она не стала задавать лишних вопросов.

Не стала успокаивать.

Не стала говорить банальные вещи вроде «всё будет хорошо».

Просто поставила передо мной чашку горячего чая и села

рядом.

Иногда это гораздо важнее любых слов.

Всю ночь я почти не спал.

Лежал и смотрел в потолок.

Прокручивал в голове события последних лет.

Переезд.

Казань.

Первый офис.

Первые большие деньги.

Первая машина.

Первая квартира.

Первое ощущение настоящего успеха.

И всё время задавал себе один вопрос.

Где именно я свернул не туда?

Но ответа не находил.

Потому что никакого одного поворота не было.

Были сотни маленьких решений.

Сотни компромиссов.

Сотни ситуаций, когда я говорил себе:

«Ничего страшного».

«Так делают все».

«Это временно».

«Главное — потом всё исправить».

И вот это самое «потом» наконец наступило.

Утром состоялся общий созвон.

На связи были все.

Змей.

Испанец.

Директор казанского филиала.

Несколько руководителей других направлений.

Разговор длился почти три часа.

Никто не кричал.

Никто не обвинял меня напрямую.

Наверное, именно это было хуже всего.

Если бы на меня орали — было бы проще.

Если бы угрожали — было бы проще.

Если бы искали виноватых — было бы проще.

Но все сидели и пытались найти выход.

Спокойно.

Рационально.

По-взрослому.

И это только сильнее давило на совесть.

Потому что я видел последствия своих действий.

Видел людей, которые теперь вынуждены спасать ситуацию.

Видел, как рушится то, что они строили годами.

Наконец слово взял человек, который курировал деятельность по всему региону.

До этого момента он в основном молчал.

Слушал.

Анализировал.

Делал пометки.

Когда он заговорил, все сразу притихли.

— Продолжать работу филиала нельзя.

В комнате повисла тишина.

Хотя все понимали это заранее.

Он продолжил:

— Риски слишком высокие.

Пауза.

— Нужно закрываться.

Эти слова прозвучали как приговор.

И одновременно как спасение.

Я почувствовал странное облегчение.

Будто несколько месяцев носил на плечах огромный камень.

И вот теперь его наконец разрешили сбросить.

Да, это означало конец.

Да, это означало потерю бизнеса.

Потерю денег.

Потерю положения.

Но это также означало возможность выйти из ситуации живым.

Без уголовных дел.

Без арестов.

Без бесконечных проверок.

Без последствий, которые могли растянуться на годы.

После совещания я долго сидел один.

В кабинете.

В том самом кабинете, который когда-то казался мне вершиной успеха.

Вокруг стояла дорогая мебель.

На стенах висели сертификаты.

На столе лежали отчёты.

Телефон продолжал мигать уведомлениями.

А я смотрел на всё это и вдруг понял одну простую вещь.

Я не жалел о потерянных деньгах.

Не жалел о должности.

Не жалел даже о закрытии бизнеса.

Больше всего меня пугало другое.

Я понял, насколько близко подошёл к черте.

Ещё год.

Может быть, два.

И последствия были бы совершенно другими.

Никаких разговоров.

Никаких предупреждений.

Никаких возможностей спокойно уйти.

Тогда впервые за долгое время я испытал благодарность судьбе.

Странно звучит.

Благодарность за провал.

Но именно провал остановил меня раньше, чем стало слишком поздно.

Через несколько недель филиал был закрыт.

Сотрудники уволены.

Документы переданы.

Помещения освобождены.

История закончилась.

По крайней мере, мне тогда так казалось.

На прощание мы встретились со Змеем, Испанцем и несколькими людьми из старой команды.

Без пафоса.

Без громких речей.

Просто сидели за столом и разговаривали.

Каждый понимал, что это конец целой эпохи.

Когда пришло время расходиться, Змей посмотрел на меня и спросил:

— И что дальше, Царь?

Я задумался.

Потом улыбнулся.

Наверное, впервые за много месяцев искренне.

— А дальше я попробую пожить спокойно.

Он рассмеялся.

— Тебя на месяц хватит.

— Может быть.

— Не может быть. Ты слишком любопытный.

Возможно, он был прав.

Но тогда я действительно верил, что закрываю эту дверь навсегда.

Я ещё не знал, что некоторые двери не закрываются окон-

чательно.

Даже если тебе кажется, что ты давно ушёл.

Особенно если по ту сторону остались люди, которых ты когда-то называл друзьями.

Странная вещь происходит с человеком после того, как рушится его большое дело.

Первые дни ты чувствуешь облегчение.

Будто наконец закончился тяжёлый бой.

Больше не нужно просыпаться среди ночи от звонков.

Не нужно ждать очередной проверки.

Не нужно постоянно просчитывать риски и искать выход из ситуаций, в которые сам же себя и загнал.

Но проходит неделя.

Потом вторая.

И приходит другое чувство.

Пустота.

Я просыпался утром и не понимал, куда мне нужно ехать.

Телефон больше не разрывался от звонков.

Никто не просил срочно решить проблему.

Никто не требовал принять решение.

Никто ни от чего не зависел.

Впервые за несколько лет я оказался совершенно свободен.

И именно тогда понял, насколько опасной бывает свобода для человека, привыкшего жить на скорости.

Большинство людей мечтает о спокойствии.

Я же начинал от него задыхаться.

Деньги ещё оставались.

Достаточно, чтобы не думать о завтрашнем дне.

Квартира приносила ощущение стабильности.

Рядом была девушка.

Внешне моя жизнь выглядела успешнее, чем когда-либо.

Но внутри происходило нечто совсем другое.

Я всё чаще ловил себя на том, что анализирую прошедшие

годы.

Разбираю их по кускам.

Пытаюсь понять, как обычный парень из маленького города оказался среди людей, которых раньше видел только в кино.

Как получилось, что в двадцать один год я обсуждал многомиллионные обороты, сидел за одним столом с людьми, имевшими серьёзное влияние, и воспринимал это как обычную рабочую среду.

Самое удивительное заключалось в том, что всё происходило постепенно.

Если бы кто-то показал мне эту жизнь заранее, я бы, наверное, не поверил.

Но когда изменения происходят день за днём, ты перестаёшь их замечать.

Лягушка не чувствует, как нагревается вода.

Человек не замечает, как меняется его реальность.

Иногда мне звонил Китаец.

Мы встречались.

Пили кофе.

Обсуждали старые времена.

Смеялись над историями из Казани.

Вспоминали Мишку.

Испанца.

Змея.

Эндрю.

Всех тех людей, которые когда-то стали частью нашей общей истории.

Но за этими разговорами всегда чувствовалось что-то ещё.

Никто из нас не говорил об этом напрямую.

Однако каждый понимал.

Мы смотрели на одни и те же события уже совершенно другими глазами.

То, что раньше казалось приключением, теперь выглядело предупреждением.

То, что раньше казалось победой, теперь напоминало удачно пережитую катастрофу.

Однажды Китаец спросил:

— Ты жалеешь?

Вопрос застал меня врасплох.

Я долго думал.

Потом честно ответил:

— Нет.

Он удивился.

— Даже после всего?

Я покачал головой.

— Нет. Жалею не о том, что это было. Жалею о том, что не всегда понимал, где нахожусь.

Китаец усмехнулся.

— Умная мысль.

— Слишком поздно умная.

Мы оба рассмеялись.

Но смех получился какой-то грустный.

Время шло.

Жизнь постепенно входила в спокойное русло.

Именно тогда я начал замечать вещи, на которые раньше просто не хватало времени.

Как приятно проснуться без тревоги.

Как хорошо провести вечер дома.

Как много стоят искренние отношения.

Как мало человеку на самом деле нужно для счастья.

Странно.

Чтобы понять такие простые вещи, мне пришлось пройти через годы бесконечной гонки.

Через деньги.

Через власть.

Через амбиции.

Через ошибки.

Через страх.

Через людей, которых лучше бы никогда не встречал.

И через людей, встреча с которыми изменила меня навсегда.

Но одна мысль не давала мне покоя.

Я слишком хорошо знал людей, с которыми когда-то работал.

Знал их характер.

Знал их амбиции.

Знал их жажду движения.

Такие люди редко останавливаются.

Они могут проиграть.

Могут потерять деньги.

Могут закрыть бизнес.

Но они никогда не прекращают искать новую возможность.

А значит рано или поздно кто-то обязательно позвонит.

Предложит новый проект.

Новую схему.

Новую идею.

Новое большое будущее.

И главный вопрос заключался уже не в том, согласятся ли

они.

Главный вопрос был в другом.

Смогу ли отказаться я?

Потому что одно дело уйти из игры.

И совсем другое — не вернуться, когда тебе снова откроют дверь.

Тогда я ещё не знал, что этот звонок прозвучит гораздо раньше, чем мне хотелось бы.

И что именно он станет началом самой опасной главы моей жизни.

Прошло около трёх месяцев с момента закрытия филиала.

Жизнь постепенно возвращалась в привычное русло.

Я начал заниматься другими проектами, больше времени проводить дома, строить отношения с девушкой, которая оставалась рядом даже тогда, когда всё вокруг трещало по швам.

Иногда мне казалось, что тот период моей жизни остался где-то далеко позади.

Будто это была история про другого человека.

Про молодого и самоуверенного парня, который слишком рано получил власть, деньги и уверенность в собственной неуязвимости.

Но прошлое редко отпускает сразу.

Особенно если ты сам ещё не отпустил его до конца.

Глава семь. Предложение

Жизнь постепенно возвращалась в привычное русло.

Я начал заниматься другими делами, больше времени проводить дома, строить отношения с девушкой, которая осталась рядом даже тогда, когда всё вокруг рушилось.

Иногда мне казалось, что тот этап моей жизни наконец закончился.

Будто всё произошедшее осталось где-то далеко.

Словно это была история другого человека.

Я убеждал себя, что сделал правильный выбор.

Что вовремя остановился.

Что сумел выйти из игры раньше, чем она окончательно поглотила меня.

Но прошлое редко отпускает человека по его собственному желанию.

Оно умеет ждать.

И однажды обязательно напоминает о себе.

В тот день я сидел дома, перебирая какие-то документы. Телефон лежал рядом на столе. Когда экран загорелся, я машинально посмотрел на номер.

Он был мне знаком.

Змей.

За всё время после закрытия филиала мы почти не общались. Иногда пересекались через общих знакомых, пару раз созванивались, но разговоры были короткими.

Если он звонил сам — значит, причина действительно се-

рьёзная.

Я ответил.

— Привет, Царь.

— Привет, Змей.

— Не занят?

— Смотря зачем звонишь.

В трубке послышалась привычная усмешка.

— Надо встретиться.

— Что-то случилось?

— Лучше поговорим лично.

Именно после этих слов внутри снова появилось то самое чувство.

Любопытство.

Я слишком хорошо знал Змея.

Он никогда не любил создавать интригу ради эффекта.

Если он уходил от ответа, значит разговор действительно не предназначался для телефона.

— Когда?

— Сегодня вечером.

Он назвал ресторан.

Дорогой.

Такой, в который обычные люди заходят только по особым случаям.

— Хорошо.

— Тогда до вечера.

Когда я вошёл в ресторан, Змей уже сидел за столиком у окна.

Перед ним стояла бутылка дорогого виски.

Увидев меня, он широко улыбнулся и поднялся навстречу.

— Ну здравствуй, Царь.

Мы крепко пожали друг другу руки.

Будто не виделись не несколько месяцев, а несколько лет.

— Присаживайся.

Официант почти сразу поставил передо мной бокал.

Змей налил виски.

Мы немного поговорили о жизни.

О людях.

О знакомых.

Будто специально обходили главную тему.

Наконец он поставил бокал на стол и посмотрел прямо мне в глаза.

— Ну что... отдохнул?

Я улыбнулся.

— Более чем.

— Соскучился по работе?

— Если честно... нет.

Он понимающе кивнул.

— Верю.

После короткой паузы продолжил:

— Но у меня есть предложение.

Я невольно рассмеялся.

— Почему мне кажется, что именно с этих слов обычно начинаются мои проблемы?

Теперь улыбнулся уже Змей.

— Потому что это правда.

Мы оба рассмеялись.

Но смех быстро сменился серьёзностью.

— Я внимательно наблюдал за тобой всё это время, — сказал он.

— Даже после закрытия офиса.

Ты сделал правильные выводы.

Не стал паниковать.

Не стал искать виноватых.

Не побежал прятаться.

Ты просто вышел из игры.

Это дорогого стоит.

Я молча слушал.

— Знаешь, почему я вообще тогда предложил тебе работу?

— Почему?

— Потому что ты думаешь быстрее большинства людей.

Не просто работаешь.

Не просто выполняешь задачи.

Ты анализируешь.

Просчитываешь.

Замечаешь детали.

Таких людей очень мало.

Именно поэтому ты в двадцать один год руководил людьми намного старше себя.

Я не перебивал.

Потому что понимал — сейчас он говорит абсолютно искренне.

— Но есть у тебя одна проблема.

— Какая?

Он сделал небольшой глоток виски.

— Ты слишком долго думаешь, что всё контролируешь.

Именно это тебя чуть не погубило.

Его слова неприятно кольнули.

Потому что были правдой.

В двадцать один год мне действительно казалось, что я просто быстрее остальных понимаю и осваиваю правила игры.

Именно поэтому я долго не замечал, как меняюсь.

Змей словно прочитал мои мысли.

— Царь...

Ты знаешь, почему большинство людей оказывается рядом с криминальным миром?

Я покачал головой.

— Потому что никто не идёт туда специально.

Все идут за возможностями.

Сегодня ты знакомишься с одним человеком.

Завтра с другим.

Послезавтра сидишь за одним столом с людьми, фамилии которых лучше не произносить вслух.

И всё.

Ты уже внутри.

Даже если сам этого ещё не понял.

Я внимательно смотрел на него.

Он говорил не как руководитель.

Не как человек, который хотел меня уговорить.

Он говорил так, будто рассказывал собственную историю.

— Именно поэтому я предлагаю тебе другое.

Начать всё заново.

С чистого листа.

Без той грязи, которая появилась в прошлый раз.

Я прищурился.

— И что за дело?

Змей немного помолчал.

Будто взвешивая, сколько именно информации можно раскрыть сейчас.

— Пока скажу только одно.

Это законно.

Абсолютно.

Но масштаб будет совершенно другим.

Совсем другой уровень людей.

Другие деньги.

Другая ответственность.

Я снова почувствовал внутри то самое чувство.

Любопытство.

Оно всегда было моей самой сильной стороной.

И одновременно самым опасным недостатком.

Именно оно когда-то заставило меня сесть в поезд до Казани.

Именно оно помогло добиться всего, что у меня было.

И именно оно едва не стоило мне свободы.

Я посмотрел на Змея.

— Мне нужно подумать.

Он улыбнулся.

— Конечно.

Подумай.

Только знаешь...

Он поднялся из-за стола, надел пальто и уже перед самым выходом обернулся.

— Мне почему-то кажется, что своё решение ты уже принял.

Я ничего не ответил.

Лишь проводил его взглядом.

На столе остался недопитый бокал виски.

За окном шумел вечерний город.

А я сидел и понимал одну простую вещь.

Жизнь снова ставила меня перед выбором.

И если первый выбор когда-то изменил мою судьбу, то второй мог изменить меня самого.

Я ещё не знал, соглашусь ли.

Но чувствовал, что, как и много лет назад, судьба вновь приоткрыла передо мной дверь.

И оставалось лишь решить, хватит ли мне мудрости пройти мимо.

Или любопытство снова окажется сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.